УДК [94:297] (470.6)
DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-126-138
CC BY-NC 4.0
Оригинальная научная статья
В. В. ВЛАСОВ

ИСЛАМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация.

Цель исследования – выявление особенностей развития ислама на Северном Кавказе, установление причин, способствующих экстремистским и сепаратистским проявлениям и определение мер по их устранению. В статье рассматривается генезис ислама на Северном Кавказе и основные причины, способствовавшие указанному процессу. Особое внимание уделяется взаимоотношениям Российского государства и традиционного для региона суфийского ислама. Затрагиваются аспекты противостояния между суфийским исламом и радикальным исламом (салафизмом). Определяются причины, способствующие распространению религиозного экстремизма. Предлагаются меры, направленные на укрепление общероссийской идентичности и устранение причины и условий, способствующих дезинтеграции на религиозной почве.

Методологическую основу исследования составили философские методы и принципы познания. В работе органично соединяются метод сравнительного анализа с принципами объективности, историзма, единства исторического и логического, диалектики объективного и субъективного факторов истории, общенаучные исследовательские подходы (системный, структурно-функциональный). Среди используемых общенаучных методов можно отметить анализ, синтез, индукцию, дедукцию и др.

В результате исследования автор приходит к выводу, что ислам на Северный Кавказ проникает уже в VI веке. Процесс исламизации обусловлен культурным влиянием Арабского халифата, турок-сельджуков, Золотой Орды, завоевательных походов Тимура, Ирана, Османской империи, Крымского ханства. Исламизация региона в основном завершилась в XIX веке, чему способствовала Кавказская война, в ходе которой ислам стал идеологической основой борьбы против Российской империи. На Северном Кавказе утвердился суннитский ислам – шафиитский мазхаб в виде суфийских братств. Данное религиозное течение стало частью местной традиции. Взаимоотношения между исламом и Российским государством, а затем СССР были противоречивыми. Гонения сменялись периодами взаимовыгодного сотрудничества. В Российской империи ислам был признан терпимой религией. В СССР, как и другие религии, преследовался атеистическим режимом. С отменой монополии коммунистической идеологии начался религиозный ренессанс. Религиозный фактор использовался для противостояния федеральному центру в ходе первой чеченской войны. В дальнейшем начался процесс постепенного сближения интересов федеральных органов власти и представителей суфизма, обусловленное появлением общего врага – радикального ислама (салафизма). Популярность салафитской идеологии обусловлена экономическими проблемами, историческими обидами, изменением демографической и социальной структуры северокавказского общества. Для устранения причин религиозного экстремизма в регионе необходимо: улучшить его экономическое состояние; деликатно подходить к освещению исторических вопросов; предложить современный светский общенациональный надрелигиозный модернизационный проект; укреплять общероссийскую идентичность и повышать престижность российского гражданства.

Ключевые слова: ислам, радикальный ислам, суфизм, салафизм, Северный Кавказ, история ислама, трансформация традиционного общества

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Власов В. В. Ислам на Северном Кавказе: история и современность // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 4. – С. 126–140. – DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-126-138. – EDN PBYUWU.

© Власов В. В., 2024 г.

Original article

Vitaly V. VLASOV

ISLAM IN THE NORTH CAUCASUS: HISTORY AND PRESENT

Abstract.

The aim of the study is to identify the features of the development of Islam in the North Caucasus, establish the causes that contribute to extremist and separatist manifestations and determine measures to eliminate them. The article examines the genesis of Islam in the North Caucasus and the main reasons that contributed to this process. Particular attention is paid to the relationship between the Russian state and Sufi Islam, traditional for the region. Aspects of the confrontation between Sufi Islam and radical Islam (Salafism) are touched upon. The reasons contributing to the spread of religious extremism are determined. Measures are proposed aimed at strengthening the all-Russian identity and eliminating the causes and conditions that contribute to disintegration on religious grounds.

The methodological basis of the study was philosophical methods and principles of cognition. The work organically combines the method of comparative analysis in combination with the principles of objectivity, historicism, unity of historical and logical, dialectics of objective and subjective factors of history, general scientific research approaches (systemic, structural and functional). Among the general scientific methods used, one can note - analysis, synthesis, induction, deduction, etc.

As a result of the study, the author comes to the conclusion that Islam penetrates the North Caucasus already in the 6th century. The process of Islamization is due to the cultural influence of the Arab Caliphate, the Seljuk Turks, the Golden Horde, the conquests of Timur, Iran, the Ottoman Empire, the Crimean Khanate. Islamization of the region was mainly completed in the 19th century, which was facilitated by the Caucasian War, during which Islam became the ideological basis of the struggle against the Russian Empire. Sunni Islam, the Shafi'i madhhab, was established in the North Caucasus in the form of Sufi brotherhoods. This religious movement has become part of the local tradition. The relationship between Islam and the Russian state, and then the USSR, was contradictory. Persecution alternated with periods of mutually beneficial cooperation. In the Russian Empire, Islam was recognized as a tolerant religion. In the USSR, like other religions, it was persecuted by the atheistic regime. With the abolition of the monopoly of communist ideology, a religious renaissance began. The religious factor was used to confront the federal center during the first Chechen war. Later, a process of gradual convergence of the interests of the federal government and representatives of Sufism began, due to the emergence of a common enemy - radical Islam (Salafism). The popularity of the Salafi ideology is due to economic problems, historical grievances, changes in the demographic and social structure of North Caucasian society. To eliminate the causes of religious extremism in the region, it is necessary to: improve its economic situation; delicately approach the coverage of historical issues; propose a modern secular national supra-religious modernization project; strengthen the all-Russian identity and increase the prestige of Russian citizenship.

Keywords: *Islam, radical Islam, Sufism, Salafism, North Caucasus, history of Islam, transformation of traditional society*

Funding information*: This study was performed without external funding.*

For citations: Vlasov V.V. Islam in the North Caucasus: History and Modernity. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 13, no. 4. P. 126–140. DOI:10.22394/2225-8272-2024-13-4-126-138. EDN PBYUWU.

ВВЕДЕНИЕ

Со второй половины 80-х годов XX века в результате ослабления атеистического коммунистического режима на территории бывшего СССР, в том числе в Северо-Кавказском регионе, отмечается ренессанс религии. Наряду с положительными моментами, обусловленными возрождением национальной идентичности и культуры, это привело и к негативным последствиям, связанным с нарастанием сепаратизма и экстремизма. С возрождением традиционного для данных мест суфийского ислама в регион зарубежными эмиссарами был привнесен так называемый чистый ислам, получивший название «салафизм», или «ваххабизм». Последователи последнего негативно относятся к светскому законодательству и допускают возможность использования насилия для установления исламского религиозного закона – шариата. Они пытаются влиять на политическую ситуацию везде, где появляются. Опираясь на значительный финансовый ресурс, поддержку из-за рубежа, а также стройную идеологическую систему, они получили популярность среди значительного числа жителей национальных республик с доминирующим исламским населением.

Основные усилия их пропаганды направлены против:

- федеральной власти, которую пытаются представить «оккупационной», относя к ней не только иноверцев, но и российских мусульман, верных своей Родине, религии и достойно исполняющих свой долг;
- конституционного строя Российской Федерации;
- традиционного для данного региона суфийского ислама, лояльного к российской власти.

В начале 2011 года В. В. Путин на встрече с религиозными деятелями России высказался за продолжение непримиримой борьбы с религиозным экстремизмом, проявлениями ваххабизма на территории страны, за развитие и поддержку традиционного ислама [Смирнов, С. 43].

В связи с этим представляется актуальным исследование истории ислама на Северном Кавказе, его течений, причин их возникновения для обеспечения суверенитета Российской Федерации в регионе, имеющем важное геополитическое значение. Важно установить причины, способствующие популярности религиозного экстремизма, и обозначить меры, направленные на их устранение.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Северо-Кавказский регион имеет многообразный национальный и религиозный состав, расположен на перекрестке цивилизаций. На протяжении истории он являлся местом, где сталкивались интересы различных держав. В условиях проведения специальной военной операции и усиления геополитического соперничества нашей страны с Североатлантическим альянсом усиливается опасность дестабилизации региона на основе межнациональных, межрелигиозных и экономических противоречий.

Вытеснение России из региона может привести к следующим последствиям:

- к потере выхода к Черному и Каспийскому морям;
- к появлению враждебных государств, которые в своей политике будут опираться на наших геополитических конкурентов (НАТО, Турция и т. д.);
- к усилению межнациональной и межрелигиозной напряженности внутри России;
- к постоянным территориальным претензиям по отношению к нашему государству, так как религиозные экстремисты, помимо земель с доминирующим исламским населением, считают необходимым отторжение у Российской Федерации территорий Северной Осетии, Краснодарского и Ставропольского краев.

Устойчивое обеспечение интересов нашей страны невозможно без учета социокультурной специфики региона, неотъемлемой частью которого является ислам. Это предполагает важность исследования истории указанной религии и анализа ее современного состояния.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Следует отметить, что «степень изученности резко различается в зависимости от региона и этнического наполнения его мусульманской общины. Например, при достаточно высокой степени исследования истории ислама у ингушей и карачаевцев наблюдается гораздо более слабая изученность у их ближайших соседей – осетин, адыгских народов (адыгейцев, кабардинцев, черкесов, шапсугов), ногайцев. Не самое лучшее состояние изученности ислама в Чеченской Республике. Отдельного упоминания заслуживает Дагестан. При самом большом количестве статей именно по Дагестану (что вполне естественно в силу не только наибольшей численности здесь мусульманского населения, но и того факта, что на его территории началась история ислама в России) в них очевидна разная направленность этносов и противоречий в исламе» [Макаров, С. 114]. Вместе с тем в настоящее время указанный вопрос активно исследуется, особенно в части противостояния традиционного и радикального ислама. Особый интерес, по мнению автора, представляет исследование аспектов, связанных с трансформацией северокавказского общества, происходящими в нём модернизационными процессами.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проникновение ислама на Северный Кавказ началось с момента его возникновения, в ходе арабских завоеваний, начиная с VI в. [Муратов, С. 148]. Дагестан стал первым регионом, где появился ислам на территории нашей страны. Для распространения религии арабы использовали политику «кнута и пряника». Иноверцы облагались повышенным религиозным налогом («джизья»). Принявшие ислам освобождались от уплаты джизьи, их честь и имущество объявлялись неприкосновенными, а они становились полноправными подданными халифа.

Следующий этап воздействия на Северный Кавказ начался в XI веке с приходом турок-сельджуков. Затем ислам стал распространяться в результате культурного влияния Золотой Орды, которая в 1321 году при хане Узбеке официально приняла ислам в качестве государственной религии. Определенное воздействие оказали походы знаменитого полководца Тамерлана, затронувшие территорию Северного Кавказа, в 1380–1390-х годах.

С XVI века начинается конкуренция между великими державами того времени за влияние в регионе, в том числе путем осуществления активной миссионерской деятельности. Османская империя и вассальное ему Крымское ханство продвигали суннитский ислам в виде различных суфийских течений. Иран стремился насаждать шиитский ислам, что у него получилось на территории современного Азербайджана. На Северном Кавказе в шиизм обратилось небольшое число людей, проживающих в Южном Дагестане. Это, прежде всего, азербайджанцы, таты и незначительное количество лезгин.

Окончательно ислам утвердился в Западном Дагестане приблизительно в XVII веке. В других регионах Северного Кавказа «отсутствие или слабость государственных институтов, способствовало укреплению обычного права (адатов), представлявших совокупность правил жизни горцев, передававшихся из поколения в поколение» [Сальников и др., С. 88].

Ситуация изменилась в XIX веке. В 1783 году был заключён Георгиевский трактат, результатом которого стал переход Восточной Грузии под покровительство России. Для обеспечения коммуникаций с новыми территориями возникла необходимость в устойчивом контроле терри-

торий Северного Кавказа. У элиты северокавказского общества появилось понимание того, что в лице Российского государства они столкнулись с организованной силой, для противостояния которой необходима консолидация всех народов Северного Кавказа и устранение родоплеменных (тейповых и иных) противоречий. Это было возможно лишь в случае создания собственного государства, для чего была необходима объединяющая идеология и закон. В наибольшей степени этому соответствовал ислам, что было обусловлено следующими причинами:

- ислам является религией, имеющей собственную развитую правовую систему, а это было удобно для горцев в условиях отсутствия собственной нормативной правовой базы, распространяющей свою юрисдикцию не по кровнородственному (обычное право), а по территориальному принципу (шариат соответствует всем требованиям, чтобы быть нормативной базой исламского государства);

- как идеология ислам был удобен для военной консолидации на основе джихада («война против неверных») в условиях противостояния Российской империи, государственной религией которой было православное христианство;

- создание исламского государства на основе суннитского ислама распространяло на него покровительство османского султана, который в то время носил титул халифа (правителя правоверных). Соответственно, от него можно было получить оружие, идеологическую, дипломатическую и материальную помощь.

В результате был создан Северо-Кавказский имамат (1829–1859 гг.), за основу в котором взяли суннитский ислам – шафиитский мазхаб в виде различных суфийских братств. При этом указанные объединения состояли из множества мюридских общин, представлявших собой своеобразные воинские братства. В результате ожесточенной и длительной Кавказской войны Северо-Кавказский имамат потерпел поражение и был уничтожен, однако суфийский ислам сохранился. Он интегрировал в себя множество положений местного обычного права, став неотъемлемой частью культуры горцев, важным фактором идентичности многих северокавказских народов. Это помогло им противостоять русификации в период царской империи и советизации во времена СССР. Поэтому, говоря о традиционном исламе применительно к Северному Кавказу, имеют в виду суфизм.

После закрепления Российской империи на Северном Кавказе на него стало распространяться российское законодательство, в частности, регулирующее межрелигиозные отношения. В этой связи следует отметить, что с момента взятия в 1552 году Казанского ханства Российская империя выстроила гибкую систему отношений со своими подданными. Довольно жесткая на начальном этапе политика христианизации постепенно смягчалась, особенно с изданием Екатериной II 17 июня 1773 года Указа «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения их по закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам». В Российской империи ислам признавался терпимой религией, что давало право ее исповедания, а духовенство получало возможность встраивания в бюрократический аппарат государства.

Революционные события первой половины XX века позволили мусульманам, наряду с другими инаковерующими Российской империи, поставить вопрос об уравнивании религиозных прав, что привело к изданию 17 апреля 1995 года императором Николаем II Указа «Об укреплении начал веротерпимости». В соответствии с данным нормативным правовым актом выход из православия перестал быть преступлением. Принятие данного указа было большим шагом по уравниванию верующих в правах.

Со свержением монархии и началом Гражданской войны на Северном Кавказе была предпринята попытка создания автономии, а затем независимого государственного объединения (с мая по октябрь 1917 года – Союз Горцев Северного Кавказа и Дагестана, а затем – Горская

республика). В данном государстве предполагалось ввести шариатскую судебную систему. В январе 1919 года были созданы военно-шариатские суды. В ходе Гражданской войны территории, на которые претендовала Горская республика, постоянно переходили из рук в руки. В марте – мае 1920 года здесь окончательно победили большевики, и указанное государственное объединение было ликвидировано.

С утверждением советской власти коммунисты для привлечения симпатий местного населения демонстрировали определенную лояльность по отношению к исламу. Однако постепенно, по мере укрепления новой власти, стал усиливаться и идеологический нажим атеистической коммунистической идеологии. Как и по всей стране, в регионе началось вытеснение религии из общественной жизни, сопровождавшееся репрессиями в отношении исламских ученых и наиболее активных верующих. На протяжении всего советского периода осуществлялась атеистическая пропаганда и имело место давление на религию, которое то усиливалось, то ослабевало.

Обстановка изменилась со второй половины 80-х годов XX века с ослаблением тоталитарного коммунистического режима, когда были сняты идеологические ограничения, а также открыты границы государства. В регион направилось множество иностранных миссионеров. Северокавказская молодежь получила возможность выезда за рубеж, в частности, для получения исламского образования. На Северном Кавказе появились проповедники салафизма, среди которых были лица, чья деятельность спонсировалась иностранными «благотворительными» фондами. Северокавказские студенты, окончившие зарубежные образовательные центры, начинают обучать своих земляков идеям «чистого ислама». Специфика этого учения заключается в том, что салафиты противопоставляют себя другим религиозным течениям и любому светскому или немусульманскому (в их понимании) государству. Разделяя идеи «чистого ислама», безусловность доминирования религиозного закона над светским и необходимость выхода из состава России, салафиты делятся на радикалов и умеренных. Если радикалы являются сторонниками прямого действия, основанного на применении насилия при любой возможности, то умеренные отдают приоритет в достижении указанных целей законным и незаконным ненасильственным методам борьбы. Они полагают, что исламизация должна происходить постепенно, подтачивая «кяферское государство». К вооруженному противостоянию следует прибегать, когда для этого созреют необходимые условия – в результате ослабления государства или получения экстремистами достаточных ресурсов.

Ситуацию осложнила первая чеченская война, которая продолжалась с декабря 1994 года по август 1996 года. Первоначально конфликт с чеченской стороны имел национально-освободительный (сепаратистский) характер. Однако руководство сепаратистов привлекало сторонников, не разбираясь в средствах, в том числе используя религиозную риторику. В своей пропаганде, направленной на исламский мир, они представляли конфликт как религиозный джихад. Вследствие этого в регион стекалось большое количество последователей салафизма. Салафиты стали заниматься религиозным прозелитизмом, в том числе в отношении суфиев, так как в этот период они вместе воевали против России.

После вывода российских войск из Чеченской Республики между суфиями и салафитами начались противоречия. Внешне это имело характер религиозных разногласий. Салафиты утверждали, что целый ряд религиозных практик, ставших частью культурной традиции вайнахов, является «бида» (нововведением), которые необходимо отменить. Например, громогласный зикр (многократное прославление имени всевышнего), сопровождаемый особыми ритмизированными движениями, посещение могил святых, молитва к ним и т. д. Однако проблема была гораздо глубже и касалась политического будущего региона. Суфийский ислам на Северном Кавказе тесно связан с этическим кодексом вайнахов, закрепляет взаимоотношения, характерные для традиционного общества. Салафизм, наоборот, олицетворял идеи исламско-

го глобализма, нацеленного на модернизацию исламской уммы за счет приоритета религиозной идентичности над национальной и родовой. Часть молодежи стала переходить к салафитам.

Суфии увидели в этом угрозу национальной идентичности и покушение на их авторитет и власть. Они осознали опасность, исходящую от салафитов, грозившую им полным уничтожением. Это было обусловлено тем, что для салафитов суфии не были мусульманами, соответственно, в глазах религиозных экстремистов им не было места в их государственном проекте. Это делало столкновение между представителями двух религиозных течений неизбежным. С другой стороны, Российская Федерация, будучи светским государством, не покушалась на право суфиев исповедовать свою религию так, как они считали это правильным. Более того, 26.09.1997 года был принят Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ. В указанном нормативном правовом акте было задекларировано уважительное отношение к исламу как к религии, составляющей неотъемлемую часть исторического наследия народов России, а в условиях Северного Кавказа религией, составляющей неотъемлемую часть его исторического наследия, является суфийский ислам, в отличие от привнесенного в последние десятилетия салафизма.

В свою очередь, для федеральной власти салафиты, стремящиеся к утверждению шариата во всем мире, а в северокавказских условиях как минимум на территории всего Северного Кавказа, представляли большую опасность. Будучи религиозными радикалами, они проявляли непримиримость в вопросе приоритета шариата над светским законодательством. Это обусловлено уникальностью ислама, который обязывает своих последователей устанавливать закон Аллаха на земле, путем создания исламского государства, где светская и религиозная власть не разделены. Принимая во внимание, что шариат представляет собой самостоятельную правовую систему, это означало де-факто вытеснение российского законодательства и отторжение указанной территории от России. Суфии, в отличие от салафитов, продвигали национальный проект, который мог быть встроен в российское политическое пространство. Тем более что традиционный ислам получил богатейший опыт сосуществования в условиях многонационального и многоконфессионального государства, что сделало его весьма терпимым и способным к мирному взаимодействию с другими религиозными конфессиями.

Таким образом, интересы федерального центра и суфиев совпали. В этой связи к началу второй чеченской войны многие суфии перешли на сторону федерального центра. Это стало одним из важнейших факторов, обеспечившим победу над экстремизмом и терроризмом. В дальнейшем использование потенциала суфийского ислама способствовало установлению конституционного порядка на территории Северо-Кавказского региона.

С окончанием военных действий противостояние между приверженцами двух течений ислама продолжилось, перейдя в латентное состояние. Это обусловлено тем, что не устранены причины, порождающие религиозный экстремизм.

В этих условиях необходимо принимать во внимание следующие факторы:

- начиная с 90-х годов XX века нормы адата постепенно уступают место шариату. Как отмечают некоторые исследователи, «в недавнее время в северокавказском регионе адат превалировал над шариатом, мусульманское право служило лишь дополнением обычного права. На сегодняшний день мы наблюдаем обратную картину: положения обычного права, традиции, носят сугубо декларативный, условный характер, на деле являясь завуалированными под традиционной, обычно-правовой оболочкой религиозными обычаями, что свидетельствует о закреплении и распространении исламских норм и правил, в том числе и шариата, на Северном Кавказе» [Гозгешева, С. 294];

- большинство молодых людей, проживающих в национальных республиках Северного Кавказа, считают себя верующими мусульманами.

Поэтому какая интерпретация исламского учения победит в борьбе за умы молодежи, будет иметь большое значение для будущего региона.

В этой связи вызывает тревогу, что:

- Северный Кавказ затронула специфическая исламистская субкультура jihadicool, «сочетающая черты общества потребления (стильная одежда, молодежные журналы и т. д.) и джихадистской повестки. Данные факторы в комплексе формируют новую волну религиозного радикализма – исламизм постиндустриального времени» [Демченко и др., С. 665];

- перепроверка информации по системе Wordstat.yandex подтвердила стабильный интерес российских пользователей к запросу «джихад» в середине 2020 года (18 600 запросов за июнь) и его резкий рост со второй половины 2021 года (высшая точка – март 2022 года – 61 045 запросов) [Демченко и др., С. 678];

- теракты и нападения, иногда имеющие место на почве религиозного экстремизма;

- наличие большого количества подписчиков у блогеров-экстремистов, выходцев с Северного Кавказа и ориентированных на северокавказскую аудиторию.

Всё это указывает на наличие факторов, служащих питательной основой для религиозного экстремизма. Рассмотрим их.

Это экономические проблемы. Это видно по Республике Дагестан, являющейся самым большим национальным регионом Северного Кавказа по территории и населению, где «Дагестан – республика с депрессивной экономикой. Бюджет республики в последние десятилетия является дотационным на 75–80 %. В республике с 90-х годов прошлого века стабильно высокий уровень безработицы. В отдельных горных районах с высокими показателями экстремизма безработица превышала 50 % трудоспособного населения. В республике высокий уровень коррупции» [Поломошнов и др., С. 79]. На неблагоприятную экономическую ситуацию также указывает демографический отток населения из региона, например, «…в последние двадцать лет из 100 тыс. ногайцев, проживающих на территории России (преимущественно в Дагестане, Чечне и Ставропольском крае), около 30 тыс. переселились в Сибирь и на Крайний Север» [Омаров и др., С. 106].

Также важен исторический аспект. Северный Кавказ – регион, где помнят и чтят свою историю. История взаимоотношений России и северокавказских народов была противоречивой. В ней были великие совместные победы, оставившие след в мировой истории, но и, к сожалению, имели место и трагические события, деликатное отношение к которым очень важно для народов региона. Например, опросы молодежи в Кабардино-Балкарской Республике показали, что «для большинства молодых респондентов-кабардинцев (78 %) значимыми оказались события времен Кавказской войны и вынужденное переселение адыгов; для балкарской молодежи (86 %) – депортация в годы Великой Отечественной войны» [Апажаева и др., С. 141]. Всё это требует очень внимательного отношения государства к историческим событиям, связанным с Кавказской войной, депортациями народов и т. д.

Слабо изученными в настоящее время являются модернизационные процессы в северокавказском обществе, обусловленные урбанизацией и изменением структуры семьи, а они, по нашему мнению, являются одной из важнейших причин, способствующих росту экстремистских настроений.

Активная фаза миграции местного сельского населения в города здесь имела место позже, чем в Центральной России. Например, в западной части Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии (КБР) и Карачаево-Черкесии (КЧР) – в 1950–1960-е годы, а в Дагестане – в конце советского периода и в 1990-е годы. Соответственно, позже начались процессы, связанные с урбанизацией и распадом традиционного уклада сельских сообществ, что отразилось и на семейных практиках.

Общей тенденцией в постсоветское время стало ослабление традиционных гендерных асимметрий в организации семьи. В 1960–1990-е годы в республиках Северного Кавказа имели место стандартные для периода урбанизации демографические изменения, прежде всего снижение рождаемости [Казерин и др., С. 96].

При сравнении показателей 2022 года и 1990 года очевидно, что суммарный коэффициент рождаемости (количество детей на одну женщину) стабильно снижается. При этом на Северном Кавказе – более быстрыми темпами, сближаясь с общероссийскими:

- в целом по России в это время составил 1,42 (в 1990 г. – 1,892);
- в Северо-Кавказском федеральном округе – 1,73 (данных за 1990 г. нет, но 2012 году он составлял 2);
- в Республике Дагестан – 1,73 (в 1990-м составлял 3,069);
- в Республике Ингушетии – 1,83 (данных за 1990 г. нет, но в 2012 году он составлял 2,27);
- в Республике Кабардино-Балкарии – 1,51 (в 1990 г. составлял 2,447);
- в Республике Карачаево-Черкесии – 1,3 (в 1990 г. составлял 2,192);
- в Чеченской Республике – 2,74 (данных за 1990 г. нет, но 2012 году он составлял 3,08) [Список субъектов…].

Данная статистика показывает существенные изменения в северокавказском обществе, которое становится городским, что влечет за собой и изменение социальных статусов. Жители села становятся горожанами. Дети в условиях города перестают быть «рентабельными», то есть расходы на ребенка увеличиваются и, как правило, с экономической точки зрения уже не окупают затраты, что приводит к снижению рождаемости. Более высокий уровень дохода горожанина дает ему больше возможностей обеспечить себя, не надеясь на старшее поколение. Меняется и статус женщины, которая в городских условиях получает больше возможностей для экономического выравнивания с мужчиной. Это приводит к процессам, описанным Ф. Энгельсом в своем классическом труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [Энгельс], когда нуклеарная семья, став экономически самостоятельной, постепенно освобождается от большой семьи (клана, рода, тейпа и т. д.) и в социальном плане. Указанный процесс не является одномоментным, и социальные изменения могут опаздывать за экономическими, приводя к социальным конфликтам, когда старое не желает уступать новому.

Конфликтности способствует высокий процент молодежи среди горожан (вследствие высокого уровня рождаемости, имевшего место в традиционном обществе). Причем в значительной части это горожане в первом поколении. Опыт жизни старшего поколения для них не актуален. Поэтому молодые люди становятся легкой добычей различного рода экстремистских тоталитарных объединений. Возникает ситуация «бегства от свободы», описанная Э. Фроммом в одноименном труде, когда, освободившись от большой семьи (общины и т. д.), человек ищет предсказуемости, понятных правил жизни и авторитетов в тоталитарных идеологиях [Фромм].

В северокавказских условиях для части молодых людей привлекательной альтернативой становится радикальный ислам.

По нашему мнению, это обусловлено следующими причинами:

1) ислам возник на Аравийском полуострове на стадии разложения родоплеменных отношений у арабских племен и осознания ими необходимости формирования собственного государственного проекта;

2) ислам является не только религией, но и идеологией, которая ко всему прочему очень подробно регламентирует все сферы жизни верующего, что очень актуально для дезориентированных в ценностном плане молодых людей;

3) ислам более удобен, нежели адаты, для жизни в большом городе, так как в соответствии с шариатом:

- главой семьи является совершеннолетний мужчина, способный себя обеспечивать. Он должен уважать старшее поколение, но жизнь своей семьи он определяет самостоятельно;
- он вправе жить отдельно от родителей;
- у женщины спрашивается согласие на брак, она не обязана жить с родителями мужа и ухаживать за ними;
- молодоженам не обязательно проводить большую свадьбу с приглашением тысяч или сотен гостей, что для многих семей экономически сложно в условиях города. В соответствии с шариатом для заключения брака (никаха) достаточно пригласить двух свидетелей мужского пола;

4) многие молодые люди в изменениях социума, обусловленных урбанизацией, видят «русификацию». В условиях снижения значения адатов ислам рассматривается как альтернативное средство сохранения национальной идентичности.

Учитывая, что салафизм для части молодежи на Северном Кавказе является вариантом модернизации, по нашему мнению, для государства важно сформулировать самостоятельный светский модернизационный проект, который должен быть общенациональным и надрелигиозным. Необходимо укреплять общероссийскую идентичность. Престижность обладания российским паспортом должна быть высокой, принимая во внимание, что нам придется конкурировать с другими интеграционными проектами, оказывающими воздействие на регион: панисламским, пантюркизмом, западным. Дагестанцы, чеченцы, ингуши и представители других коренных народов должны ощущать себя полноправными гражданами на всей территории нашей страны, так как другой исторической Родины, кроме России, у них нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ислам на Северном Кавказе имеет длинную историю начиная с VI века нашей эры. Процесс исламизации региона растянулся на многие века. Он был обусловлен культурным влиянием Арабского халифата, турок-сельджуков, Золотой Орды, завоевательных походов Тимура, Османской империи, Крымского ханства.

Исламизация в основном завершилась в XIX веке. Во многом этому способствовала Кавказская война, где ислам выступил идеологической основой противостояния Российской империи. На Северном Кавказе утвердился суннитский ислам – шафиитский мазхаб в виде суфийских братств (кадирийя, накшбандийя и т. д.). Суфизм стал традиционной религиозной конфессией в регионе. В дальнейшем положение ислама в Российской империи, а затем в СССР было противоречивым. Гонения сменялись периодами взаимовыгодного сотрудничества.

После первой чеченской войны между суфийским исламом и федеральным центром было найдено взаимопонимание, обусловленное совпадающими интересами. Их основой стало появление общего врага – радикального ислама (салафизма), всё больше приобретавшего популярность у некоторых групп населения, особенно молодежи.

Популярность салафитской идеологии была вызвана экономическими проблемами, историческими обидами, изменением демографической и социальной структуры северокавказского общества.

По нашему мнению, для решения проблемы религиозного экстремизма, необходимо:
- улучшить экономическое состояние региона (высокий уровень безработицы и т. д.);
- быть внимательными в освещении деликатных исторических вопросов;
- сформулировать современный светский общенациональный и надрелигиозный модернизационный проект;
- укреплять общероссийскую идентичность и повышать престижность российского граж-

данства.

Библиография:

1. Апажева, С. С. Межнациональные отношения в молодежной среде Кабардино-Балкарской Республики / С. С. Апажева, Х. Б. Мамсиров // Электронный журнал «Кавказология». – 2021. – № 2. – С. 135–153. – DOI 10.31143/2542-212X-2021-2-135-153. – EDN DHIUTC.

2. Гозгешева, С. М. Феномен традиционных институтов обычного права (адата) и мусульманского (шариата) на Северном Кавказе / С. М. Гозгешева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 3. – С. 293–300. – EDN OOXIFZ.

3. Демиденко, С. В. Феномен исламизма постиндустриального времени на территории Российской Федерации / С. В. Демиденко, С. Б. Маргулис, Р. И. Файншмидт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24, № 4. – С. 665–685. – DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-4-665-685. – EDN MSMGZN.

4. Казенин, К. И. Демографическая модернизация и возраст вступления в первый брак у народов Северного Кавказа / К. И. Казенин, Е. Л. Сороко // Демографическое обозрение. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 95–127. – DOI 10.17323/demreview.v8i2.12784. – EDN TLCMEA.

5. Макаров, Д. В. Пространственно-временные лакуны при изучении ислама в России (по материалам словаря «Ислам в Российской Федерации») / Д. В. Макаров // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 111–134. – DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-111-132. – EDN QBNMUS.

6. Муратов, А. В. Интеграция исламских философско-правовых аспектов в парадигму социально-экономического развития России / А. В. Муратов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 147–151. – DOI 10.18500/1819-7671-2024-24-2-147-151. – EDN GLPFCC.

7. Магомедов, А. К. Полярный ислам в постсоветской России: рождение феномена в контексте «новой» этносоциальной мобильности / А. К. Магомедов, М. А. Омаров // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 4. – С. 103–113. – DOI 10.18384/2224-0209-2020-4-1042. – EDN UDITUC.

8. Поломошнов, А. Ф. Актуализация патриотизма в российском исламе / А. Ф. Поломошнов, П. А. Поломошнов // Исламоведение. – 2023. – Т. 14, № 2 (56). – С. 78–89. – DOI 10.21779/2077-8155-2023-14-2-78-89. – EDN WWIHPI.

9. Сальников, Е. В. Ислам как фактор политико-правовой трансформации традиционного общества на Северном Кавказе / Е. В. Сальников, В. В. Власов // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 8. – С. 86–94. – DOI 10.21209/2227-9245-2021-27-8-86-94. – EDN MJWUWL.

10. Сидоров, Д. Проблемы традиционного ислама в России / Д. Сидоров // Россия и мусульманский мир. – 2015. – № 4 (274). – С. 40–50. – EDN TXONOB.

11. Список субъектов Российской Федерации по суммарному коэффициенту рождаемости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/.

12. Фромм, Э. Бегство от свободы; Человек для себя: [пер. с англ.] / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2004. – 571 с. – ISBN 5-17-022341-2. (дата обращения: 25.01.2024).

13. Власов, В. В. Взаимодействие российского государства и традиционных религиозных конфессий: история и современность / В. В. Власов // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т. 11, № 4. – С. 131–143. – DOI 10.22394/2225-8272-2022-11-4-131-143. – EDN EKRJYK.

14. Герман, Р. Э. Борьба с эпидемиями как фактор освоения Российской империей пространства Кавказа в первой половине XIX века / Р. Э. Герман // Вестник государственного и муниципального управления. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 178–190. – DOI 10.22394/2225-8272-2023-12-178-190. – EDN VBKNYL.

References:

1. Apazheva, S. S. (2021) Interethnic relations among the youth of the Kabardino-Balkarian Republic / S. S. Apazheva, H. B. Mamsirov. Electronic journal «Caucasology». no. 2. P.135-153. DOI 10.31143 / 2542-212X-2021-2-135-153. EDN DHIUTC. (In Russ.).

2. Gozgesheva, S. M. (2011) Phenomenon of traditional institutions of customary law (adat) and Muslim (Sharia) in the North Caucasus / S. M. Gozgesheva. Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies. no. 3. P. 293-300. EDN OOXIFZ. (In Russ.).

3. Demidenko, S. V. (2022) The Phenomenon of Post-Industrial Islamism on the Territory of the Russian Federation / S. V. Demidenko, S. B. Margulis, R. I. Fainshmidt // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. Vol. 24, no. 4. P.665-685. DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-4-665-685. EDN MSMGZN. (In Russ.).

4. Kazenin, K. I. (2021) Demographic Modernization and Age at First Marriage among the Peoples of the North Caucasus / K. I. Kazenin, E. L. Soroko. Demographic Review. Vol. 8, no.2. P.95–127. DOI 10.17323/demreview.v8i2.12784. EDN TLCMEA. (In Russ.).

5. Makarov, D. V. Spatio-temporal Gaps in the Study of Islam in Russia (Based on the Dictionary «Islam in the Russian Federation») / D. V. Makarov // Islam in the Modern World: Domestic and International Political Aspects. – 2024. Vol. 20, no. 1. P. 111–134. DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-111-132. EDN QBNMUS. (In Russ.).

6. Muratov, A. V. (2024) Integration of Islamic philosophical and legal aspects into the paradigm of socio-economic development of Russia / A. V. Muratov. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. Vol. 24, no. 2. P.147-151. DOI 10.18500/1819-7671-2024-24-2-147-151. EDN GLPFCC. (In Russ.).

7. Magomedov, A. K. (2020) Polar Islam in post-Soviet Russia: the birth of a phenomenon in the context of the «new» ethnosocial mobility / A.K. Magomedov, M. A. Omarov. *Bulletin of the Moscow State Regional University*. no. 4. P. 103-113. DOI 10.18384/2224-0209-2020-4-1042. EDN UDITUC.

8. Polomoshnov, A. F. (2023) Actualization of Patriotism in Russian Islam / A.F. Polomoshnov, P. A. Polomoshnov. *Islamic Studies*. Vol. 14, no. 2(56). P. 78-89. DOI 10.21779/2077-8155-2023-14-2-78-89. EDN WWIHPI. (In Russ.).

9. Salnikov, E. V. Islam as a factor in the political and legal transformation of traditional society in the North Caucasus / E. V. Salnikov, V. V. Vlasov. *Bulletin of the Transbaikal State University*. 2021. Vol. 27, no. 8. P. 86-94. DOI 10.21209/2227-9245-2021-27-8-86-94. EDN MJWUWL. (In Russ.).

10. Sidorov, D. (2015) Problems of traditional Islam in Russia / D. Sidorov. *Russia and the Muslim world*. no. 4 (274). P. 40-50. EDN TXONOB. (In Russ.).

11. List of constituent entities of the Russian Federation by total fertility rate. [Electronic resource]. Access mode – free. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/. (date accessed 25.01.2024). (In Russ.).

12. Fromm, E. (2004) Escape from Freedom; Man for Himself: [translated from English] / E.Fromm. M.: AST. 571 p. ISBN 5-17-022341-2. (In Russ.).

13. Vlasov, V. V. (2022) Interaction of the Russian state and traditional religious confessions: history and modernity / V. V. Vlasov. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 11, no. 4. P. 131-143. DOI 10.22394/2225-8272-2022-11-4-131-143. EDN EKRJYK. (In Russ.).

14. German, R. E. (2023) The fight against epidemics as a factor in the development of the Caucasus space by the Russian Empire in the first half of the 19th century / R. E. German. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 12, no. 1. P.178-190. DOI 10.22394/2225-8272-2023-12-178-190. EDN VBKNYL. (In Russ.).

Информация об авторе:

ВЛАСОВ Виталий Витальевич, кандидат политических наук, доцент, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова», адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2, e-mail: vitaliyy_vlasov@ro.ru

SPIN-код: 6480-1823, AuthorID: 289250

Authors:

VLASOV Vitaly V., candidate of political sciences, associate professor, Federal State Public Educational Establishment of Higher Training «Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov» (Russian Federation, Orel), e-mail: vitaliyy_vlasov@ro.ru

SPIN-код: 6480-1823, AuthorID: 289250

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 17.08.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 21.10.2024.

Принята к публикации 24.11.2024.